

Сергей Тармашев
Тьма. Рассвет Тьмы

I. Введение

Манифест Торговой Палаты

Пергамент сей некоторые полезные толкования содержит, в облечение торговому и путешествующему люду Редонии дел всяких, по мудрейшему повелению Его Величества Короля Эдрионга Справедливого составленный. Торговая Палата Редонии за перечень соотношений мер, в качестве безвозмездной помощи добрейшим указанием Его Светлости Великого Князя Элефендила Эльфийского предоставленный, благодарит всячески.

Да хранят Боги бессмертный Эльсириолл!

Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевств, племена Людей:

1 палец Королевств = полтора сантиметрам Эльсириолла.

1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.

1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.

1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.

1 лига Королевств = 100 сажням = 200 метрам Эльсириолла.

1 миля Королевств = 10 лигам = 2 километрам Эльсириолла.

1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.

1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.

1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаиш, племена к'Зирдов:

1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.

1 рука = 60 когтям = 48 сантиметрам Эльсириолла.

1 феракх = 1000 рукам = 480 метрам Эльсириолла.

1 чой = 0,6 граммам Эльсириолла.

1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.

1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.

1 пасть = 4 клыкам = 12 сантиметрам Эльсириолла.

1 размах = 4 метрам Эльсириолла.

1 быстрый перебеж = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.

1 долгий перебеж = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.

1 чан = 1000 кулакам = 3 тоннам Эльсириолла.

II. Геополитический обзор Парна

Мир Парна подобен шару огромному и в большинстве своем состоит из вод океанских, частыми ураганами бушующих. В Светлой части его расположен чудесный материк наш, именем Эфрикк Богами всеильными названный.

Западная сторона его, пятую часть занимающая, отгорожена от востока Доргалинда хребтами снежными и Симиллы водами могучими, на юг из тех гор истекающими и через весь материк прямо в Хмурое море впадающими. Доргалиндские горы высокие начало свое берут на севере от океана самого и к югу Эфрикка почти на четверть тянутся. Под горами теми в толще каменной живет народ Гномов, раса подгорных затворников нелюдимых. От Доргалинда оконечности южной, помимо Симиллы быстрой, воды свои спокойные на Запад несет хрустальная Эсмаэль, река эльфийская, подобно слезе прозрачная. Меж водами Эсмаэль и Доргалинда горами лежит загадочный Эльсириолл, страна эльфов могущественных. К югу от Эсмаэль, от восточных территорий водами Симиллы отделенные, тянутся степи Ругодара, племенами Орков могучих и кровожадных населенные.

Эфрикка часть восточная есть территории бескрайние. В центре пустыня Ратхаш иссушенная раскинула пески свои горячие на расстояния огромнейшие. В песках тех бесконечных живет раса к'Зирдов, существ ростом малых и количеством неисчислимых. Побережья же Эфрикка части восточной Людей Королевствами заняты, Богами назначено Людям в шести Королевствах создателей своих славить. Сии Королевства вдоль берега от гор Доргалинда на Севере до устья Симиллы на Юге тянутся. По кругу пути часов указующей стрелки мы их назовем: На Севере от Доргалинда обрывистых стен, в выси недоступной подпирающих своды небесные, Галтании тянутся земли. Дальше, на Севере также, находится Сабия, простерлась она до северо-востока самого, где полуостров Редонский блистательная Редония занимает. Побережье восточное Нимии отдали Боги. Востока южного земли являются Мергии домом. На Юге дугу человеческой цивилизации Авлия у устья Симиллы завершает.

От Эфрикка в северной стороне восхода солнечного, к полуострову Редонскому ближе, среди вод океанских раскинулись архипелага Вакрио острова. Рода Вакри, амфибий-людей, мореплавателей искусных, их населяют.

В Темной части Парна лежит омерзительный Некрос, Богами всеильными проклят навеки. Огромны те земли, и Эфрикка втрое обширней, но смерть безраздельно там правит. И только некрмосов злобное племя живет в его сердце прогнившем. Пути туда нет никому, ибо всякий, кто там оказался, погибнет спустя двое суток, пропитан насквозь материк некрмантией жуткой.

III. Расы

Эльфы

В Эльсириолла тенистых лесах вековых Эльфов мудрейших, рожденных Богов волшебством, обитает великое племя. Легки и тонки прекрасные эльфы, но хрупкий их облик обманчив. Тысячу лет длится эльфа жизненный путь, и народу сему безграничную магии силу даровали великие Боги. Мощь небывалая магии Эльсириолла служит Эфрикку щитом, закрывая живых от некрмосов, жаждущих крови и плоти в голоде вечном своем ненасытном. В чащах волшебных лесов, в красотой изумляющих разум башнях из камня, что снега белее, проживает эльфийский народ от народов других отрешенно. Не покидают веками загадочный Эльсириолл всемогущие дети Богов, и лишь самым достойным из смертных открывается путь через прекрасный хрусталь Эсмаэль в вожденный Элеарэбил, жемчужину Эльфов ведущий.

Гномы

В недрах хребтов Доргалинда подальше от взглядов чужих, во градах подземных внутри скальных толщ иссеченных, живет малых карликов хмурое племя. Ростом едва ли до пояса мужу людей, гномы

крупны головой и густой бородою известны. С Эльфами Гномы близки, остальных же обычно не любят, редко они покидают подгорное царство. Нечасто увидишь их в мире и мало о гномах известно, но мастерству их замену найти невозможно. Слабые в магии Гномы изделия свои пред продажей у Эльфов чаруют. Денег огромных изделия гномские стоят, редко удача придет обрести их творенья, но если увидишь творенье такое, то втрое плати и купи, даже внуки твои благодарность за это промолвят.

Орки

Воинов племя могучих в зеленых степях Ругодара известно под именем Орки. Битва в крови у громадных гигантов кипит не смолкая. Редко рождает волшебника Орков народ, но и рожденному магу Зеленого ранга не видеть. Чарам заменой им служит великая сила, ростом они высоки, мощны телом и духом могучи, очень искусны в военных умениях. Страха не знают клыкастые воины, бой — их стихия, один как десяток в сражении стоит. Часто войною идут Орков кланы на земли Людей или к'Зирдов. Если же воды Симиллы в иные года прирастают особо большим половодьем, Орки не в силах пройти через широкую реку, и друг на друга мечи обращают могучие кланы.

К'Зирды

Зной иссушенных песков бесконечной пустыни Ратхаш породил расу к'Зирдов. Магия им незнакома и ужас внушает. Ростом едва по плечо человеку, жесткою кожей змеиной желты и глазами узки. К'Зирды скуласты, язык их раздвоен, подобно душе, подлость их притчею стала еще при рождении Парна. Жизнь кочевая в пустыне — вот все, что доступно их разуму слабому, но цивилизации блага влекут, и желание всем овладеть без труда и оплаты жжет души желтых людей и в горнило жестокой войны порою бросает. Хилые к'Зирды ловки и быстры, зной им не страшен и жажда, отменно кинжалом и луком владеют. Но не в особой живучести к'Зирдов песчаных их главная сила. Желтый народ плодит, словно рой саранчи, неисчислимые орды, взалкавшие быстрой наживы, каждые несколько лет из себя исторгает Ратхаш.

Вакри

Дети океана соленого, свободные Вакри амфибии, на островах морских обитают. Видом своим человеку подобны, островитяне перепонки меж пальцев имеют и жабры, сокрытые в теле. Родами живут на островах своих и делом морским промышляют. Нет лучше них мореплавателей и мастеров корабельных, всякий купец будет рад оснастить кораблей караван у амфибий. Ни на кого Вакри войною не ходят, но есть среди них роды пиратские, суда торговые с удовольствием грабящие.

Некромосы

Порождения смертельной некромантии, всякую жизнь ненавидящие, плотью и кровью человеческих существ, населяющих Парн, питающиеся, нам ничего не известно о них. Жуткою магией смерти мир извести стремящуюся мощь кровожадных некромосов держит в границах могущество Эльсириолла. Злобные исчадия тьмы в смерти пучину свой континент погрузили, некогда бывший цветущим. Многие сотни веков назад сошлись в жестокой битве некроманты могучие, и закипела вода в морях и озерах, запылал воздух, почва расплавилась, поднялись стеной океанские воды, содрогнулась земля под ударами яростных волн. С поры битвы той небывалой минула столетий череда бесконечная, но до сих пор лишь удушливый гной некромантии мертвой на Некроса землях живет, в могильную тьму погруженных.

Люди

Расу Людей на шесть стран разделили великие Боги. Цивилизации разум и сердце есть племя людское. Люди искусство творят и прекрасное чтут повсеместно, маги людские известны волшебным умением своим. Коротко, путник, тебе расскажу о людских племенах. Крепкою сталью и мрамором белым прекрасным известна повсюду Галтания. Долог купеческий путь к ней, но выгода стоит того. Сабия арфами слух усладит самый тонкий, музыку ту и талантов актеров творенья знает любой, кто к искусству прекрасному тягу имеет. Но не одними лишь музами Сабия в мире блистает, слава сабийских бойцов на рапирах везде распростерлась. Славься, Редония! Боги к тебе благосклонны!

Неисчислимо богатство твое, и сады изобильны. Ласково море и щедро к редонцам. Жемчуг редчайший, изделия из золота и сказочно яркий коралл цену имеют немалую в мире, даже загадочный Эльсириолл оценил ювелиров редонских уменя. Девы редонские редкой своей красотой мужа любого заставят затихнуть дыханье, в древнем искусстве алхимии жены редонцев сведущи. С Вакри Редония издавна в тесном союзе, ходят в моря кораблей караваны торговых, в деле купеческом нет у Редонии равных. Нимия, яркий алмаз в диадеме брильянтов людских, славится Нимии чистый хрусталь повсеместно на Парне. Знатному мужу или воину храброму лучше коня, чем нимийский скакун быстроногий, не сыскать во всем мире, ценятся те скакуны знатоками отменно. Мергия, винам твоим посвящаю хвалебную оду! Нет лучше их во всем Парне! Боги тебя одарили лозой волшебной, всякий ценитель поднимет за это со мною бокал. Рыцарской конницы Мергии мощь всем известна, легкой добычей не будет страна иноземцам. Авлия, земли твои всех обширней. Тучны стада и поля плодородны, самый изысканный вкус услаждают авлийские яства. Часто на Авлию ходят войной кровожадные Орки, доблесть пехоты авлийской, закованной в сталь и оружием тяжелой, в сраженьях блистает. Славься во веки, людей горделивое племя!

IV. Магия

Магия — Людям подарок Богов несравненный. Магов могучая сила известна и к'Зирдам и Оркам. Тайны волшебные Боги не всякому дарят, мага судьбой награжденный младенец может на свет появиться в семье неизвестной, мысли Богов не дано предугадывать Людям. Силой волшебной не поровну маги владеют, кто-то силен безгранично, другому лишь малая толика мощи доступна. Дальше тебе расскажу я о рангах волшебных, оные будет нелишним торговому мужу прознать, дабы о силе загадочных магов иметь представление.

Красный ранг. Самые слабые красные маги, множество их в людских землях. Мелкими чарами всюду они промышляют. Но свысока им не молви обидное слово — люди обычные магу не равня, пусть слабому даже.

Оранжевый ранг. Эти волшебники силою ведают большей, тоже немало таких на просторах людских. Много среди них чародеев достойных, силой целительной людям творящих добро.

Желтый ранг. Желтые маги не редкость во градах столичных, всякий волшебник такой очень многое может. Цену немалую стоят от них амулеты, но лишь глупец экономит на счастье своем.

Зеленый ранг. Мощь человеческих армий — зеленые маги. Знают и Орки, и к'Зирды их грозную силу. Магов таких боевыми иными солдаты зовут. Сила огромная скрыта в заклетьях военных, каждый правитель такому волшебнику рад.

Лазурный ранг. Сила лазурная редко кому выпадает, магов таких не найти на дороге простой. Необычайно сильны их волшебные чары, сплошь при дворах королевских лазурные все состоят.

Синий ранг. Их волшебство не под силу любому другому, магов подобных известные всем имена. Малы числом они, но недоступны уменем, силою синего мага гордится страна.

Фиолетовый ранг. Непостижимое смертного мозгом ничтожным, силы великой обилие рангу дано. Мощь всемогущая вещего Эльсириолла смертным простым слишком редко дается Богами, на миллионы людей этих магов ничтожно число.

Белый Маг. Белого Мага удел упомянем отдельно. Счастлив народ тот, что Белого Мага родил. Ибо стезя его — праведное исцеленье, не существует в лечении Белому Магу предел. Редко на свет появляется белый волшебник, кроме целительных чар ему больше ничто не суметь. Силу для белых заклятий дают превеликие Боги, Белого Мага боится угрюмая Смерть.

Черный Рыцарь. Жуткого Некроса заживо сгнившие дети жаждут без устали крови и плоти всегда, Черному Рыцарю только убийство знакомо, чары его не спасут ничего никогда. Лишь иногда, один раз в двадцать десятилетий, Черного Рыцаря Боги пошлют в мир Людей. От мощи его разрушительной нету спасенья, ярость смертельных заклятий не знает пощады, все на пути своем он обратит в прах теней.

V. Примечания

Путнику необходимо помнить о том, что доля, которая есть десятая часть чего-либо, в исчислении к'Зирдов является двенадцатой частью. Это обстоятельство несравненные в своем величии ученые умы Эльсириолла объясняют наличием у к'Зирдов шести пальцев на конечностях всяких.

Кланы Вакри заимствованную у Людей систему мер используют.

Торговая Палата Редонии всякому человеку торговому не иметь сделок никаких с к'Зирдами настоятельно советует. Ибо склонны дети пустыни к обману превеликому и никаких ценностей душевных не имеют. А если же некто на торговлю с ними решился, то помнить тот муж должен ежесекундно, что подлое предательство среди к'Зирдов есть дело обычное. Вместо града торгового караван купца такого может оказаться разграбленным в песках, а сам торговый человек со всеми слугами его сгинет в смерти лютой или в рабстве ужасном.

...

Пергамент сей составлен Лордом Альмондом, Королевским Менестрелем, под руководством чутким Лорда Бэрвиса, Торговой Палаты Смотрителя. Размножено в количестве 10.000 экз. Рекомендованная розничная цена 15 серебряных монет.

Глава 1

Тридцать лет назад

Король привстал в стременах и оглянулся назад. Облако пыли огромной клубящейся змеей протянулось над дорогой до самого горизонта, почти полностью скрывая идущее войско. Десять тысяч пеших и три тысячи конных бойцов неуклонно приближались к границе песков. Разоренные приграничные земли Редонии остались позади, армия вышла на нейтральную территорию еще утром. Привычные глазу луга, застеленные ярким зеленым ковром сочной травы, и небольшие светлые рощицы сменились сухим степным суглинком. Трещины все гуще покрывали его по мере приближения к великой пустыне. Воздух, приносимый отголосками суховея, стал горячее, дорожная пыль на добрую треть уже состояла из песка, предвещающая скорое вступление в бескрайние владения безжалостной Ратхаш.

Конечно, можно двигаться ночью и послать вперед войска поливать дорогу, чтобы передвижения армии не были столь заметны, но Король и не собирался таиться. Наоборот, пусть к'Зирды знают, что возмездие близко. Пускай клубятся над дорогой облака пыли, и чем больше, тем лучше. У страха глаза велики, а песочники никогда не отличались особой храбростью. Их сила — в числе. Король усмехнулся. Сейчас это число стремительно тает благодаря искусно наведенному магами мороку. Любой вражеский лазутчик, посмотрев на войско со стороны, увидит почти пятьдесят тысяч клинков. Хана Кил Им Паха ждет неприятный сюрприз, причем не один. Сначала разбегутся его нетвердые духом вассалы, а когда морок рассеется, хан даже с поредевшим войском не устоит перед соблазном ударить по небольшим королевским силам. Шпионы уже распустили слух, что с армией идет батальон сабийских наемников, а в обозе хранится золото для оплаты их услуг. Жадность Кил Им Паха пересилит осторожность, хан понадеется на тройной перевес в силах и не сможет отказаться от такого приза. Он обязательно ударит. Король недобро усмехнулся. Вот тут ему и будет второй сюрприз,

пострашнее первого. В первых рядах войска идут переодетые в доспехи обычных латников двадцать три боевых мага. Официально объявили, что к карательной экспедиции привлечено только трое Зеленых и четверо Оранжевых волшебников. План держался в режиме сверхсекретности, и подробности о походе знал только сам Король и его Канцлер. А для подсчета количества посвященных в те или иные детали хватало пальцев одной руки. Нельзя спугнуть песочника, ни в коем случае нельзя!

Появление сильного лидера, сплотившего вокруг себя несколько разрозненных племен к'Зирдов, стало тревожным знаком. Змеиные языки почувствовали свою силу и больше не довольствовались редкими нападениями на пограничные поселения. Две недели назад песочники дотла разорили небольшой городишко, оставив после себя лишь трупы да дымящиеся угли. В рабство увели даже малых детей, а ведь общеизвестно, что спрос на них невелик. Наверняка все они уже погибли, не вынеся тяжести иссушенных песков. Редония не потерпит такого злодеяния! Справедливость должна восторжествовать и обязательно восторжествует! Недаром народ наградил своего Короля прозвищем Справедливый. Кроме того, уничтожения Кил Им Паха требовала еще и политическая дальновидность. Если не отреагировать должным образом сейчас, через год власть хана окрепнет чрезмерно, и из пустыни хлынут несметные полчища песочников, почуявшие слабость Редонии. Нельзя допустить падения государства в хаос кровавой войны. Поэтому Король лично возглавил поход, несмотря на то, что жена его должна вот-вот разрешиться первенцем. Старый Родбонг творил чары на прошлую полную луну и возвестил, что Королева родит сына. Вся Редония готовится к празднеству.

Со стороны пустыни показался одинокий всадник в песочном мундире Королевских Лазутчиков. Лорд-адъютант обернулся к Королю:

— Ваше Величество, прибыл вестовой от командира передового отряда.

Король натянул поводья и остановил коня. Немногочисленная свита, состоявшая в основном из личных телохранителей, плотнее сомкнула вокруг него свои ряды. Король не выносил бесполезных подхалимов, и двор его был невелик, к неудовольствию древних дворянских семей. Так что праздным болтунам вход в королевский дворец был заказан. Но перечить Его Величеству никто не смел, и соискателям монаршей милости приходилось верой и правдой служить государству в надежде, что это будет замечено из тронного зала.

Конь повернул к седоку голову и тихо зашипел, недовольный остановкой. Король ласково почесал нежную бугристую кожу меж роговых пластин над ушной перепонкой. В ответ раздалось довольное урчание. Горячий нрав нимийских скакунов противился долгому бездействию. Великолепный жеребец, победитель прошлогодней выставки, стоивший сумму, сопоставимую с состоянием небольшого дворянского рода, требовал яростной атаки или стремительной погони — вторые сутки неспешной ходьбы навевали на него мрачную тоску. Приходилось часто подбадривать любимца вкусной песчаной крысой или таким вот почесыванием.

Вестовой лазутчиков приблизился к королевской свите и спешил. Пройдя через кольцо телохранителей, он подошел к Королю и опустился на колено, как и подобает Рыцарю-По-Крови, опираясь на рукоять меча, уткнувшегося ножами в землю. Монарх узнал в юном воине отпрыска древнего дворянского рода Руалдов. Похвально, юноша не ищет легких путей и вместо безбедной службы в дворцовой страже выбрал полный опасностей Отдельный батальон Королевских Лазутчиков. Мальчик далеко пойдет. Если, конечно, останется жив.

— Встаньте, Виконт. — Король властно поднял руку в коротком жесте: — Докладывайте.

Юный рыцарь поднялся с колена. Королевский скакун, улучив момент, немедленно попытался цапнуть его за плечо. Король дернул поводья, и острые пластины зубов громко клацнули в воздухе. Мальчишка опасливо покосился на лошадиную морду и доложил:

— Ваше Величество, передовые отряды к'Зирдов замечены у границы песков в восьми лигах отсюда. Основные силы хана Кил Им Паха стоят лагерем в пяти милях дальше. Из показаний пленного следует, что за ночь его войско уменьшилось на тысячу сабель. Песочники бегут, словно крысы, хану пришлось выставить вокруг лагеря оцепление из солдат своего тумена.

— Хорошо, Виконт. Возвращайтесь к своему командиру и передайте приказ продолжать наблюдение. — Король кивком отпустил молодого лазутчика и обернулся к своим генералам: — Армии встать лагерем здесь. Морок не снимать. Дадим храбрецам хана еще одну ночь. Все посты устроить, спать в доспехах и с оружием.

Полевой шатер Короля установили меж двух небольших холмов, окруженных двумя кольцами обозных повозок. Вокруг шатра Его Величества расположились палатки Гвардии, среди которых неприметно стояла ничем не выделяющаяся из общей массы палатка боевых магов. На верхушках холмов расставили катапульты. Никто не ожидал нападения песочников — они не рискнут атаковать укрепленный лагерь, так как подвижные легковооруженные отряды к'Зирдов не приспособлены для штурмов серьезных укреплений. Но осторожность не помешает, и расчеты метательных машин получили приказ всю ночь держать факелы зажженными, а катапульты заряженными.

Военный совет шел уже четвертый час, Его Величество обсуждал со своими генералами стратегию предстоящей битвы. Король был, как всегда, скрупулезен, дотошно вникая во все мелочи. Варианты развития событий рассматривались снова и снова, генералы взмокли от напряжения. Наконец Король отошел от растянутой на вертикальных подставках большой карты местности.

— По всему выходит, господа, что мы имеем большие шансы на победу, — удовлетворенно подытожил монарх. — Однако радоваться будем после битвы. Песочники никогда не сравнятся в доблести с войсками Редонии, но не стоит недооценивать их численное превосходство. Завтра все решится.

В шатер зашел Лорд-адъютант.

— Ваше Величество, только что из столицы прибыл Лорд Геордин с важными известиями. Он настаивает на срочной аудиенции.

Собравшиеся тихо зашептались. Король удивленно поднял брови.

— Просите.

Лорд-адъютант вышел за полог, и снаружи донесся его голос, отчетливо слышный в наступившей тишине:

— Милорд, Его Величество Король Редонии Эдрионг примет вас немедленно. Прошу следовать за мной.

Полог шатра откинулся, и Лорд-адъютант вернулся в сопровождении сухопарого манерного человека, облаченного в покрытый густым слоем пыли дорожный плащ и шляпу. Роскошные усы и бакенбарды, переходящие в короткую густую бородку, выдавали в нем представителя старого дворянского рода.

— Его Высокопревосходительство Канцлер Редонии Лорд Геордин! — представил адъютант вошедшего согласно церемониальному протоколу.

Канцлер опустился перед Королем на колени и оперся на рукоять зачехленной шпаги.

— Поднимитесь, Лорд Геордин, — распорядился Король. — Что заставило вас покинуть столицу и прибыть на передовую? Полагаю, причина была достаточно серьезна для того, чтобы оставить государство без управления?

Канцлер выпрямился и торжественно произнес:

— Эту новость я поспешил лично доставить Вам, мой Король. Сегодня на тринадцатой минуте после начала суток Ее Величество Королева Арилла родила Наследника Престола! Младенец крепок необычайно, мать и дитя находятся в добром здравии. Мои сердечные поздравления Вашему Величеству и всей Редонии!

Кто-то из генералов вскочил, выхватил из ножен меч и воздел его вверх, вскричав:

— Виват Королеве!

— Виват! Виват! Виват! — Оглушительный вопль двух десятков голосов потряс шатер. Все присутствующие, от телохранителей-гвардейцев до самого Короля, взметнули клинки над головами.

— Эта новость стоила любого, даже самого безумного поступка! — улыбаясь, произнес Король. — Вы не просто пролили бальзам на мою душу, друг мой, вы окунули ее в волшебную купель Богов! — Монарх развернулся к генералам: — Повелеваю объявить войску трехчасовой праздник немедленно!

Каждому солдату выдать по одной кружке вина! Всем находящимся в карауле будет выплачено двойное жалованье! Оранжевым магам фейерверк произвести незамедлительно, пусть ликуют сердца наши и сжимаются от ужаса души к'Зирдов! Славься, Редония!

Ответом ему был дружный рев «Виват!».

Король стоял на холме у катапульты и оглядывал раскинувшийся концентрическими кругами лагерь. Армия праздновала рождение Принца. Повсюду пылали костры, окруженные людьми, играли полковые музыканты, голоса глашатаев, перекрываемые восторженными криками тысяч глоток, дружно скандировали: «Виват Королеве!», «Виват Королю!» и «Славься, Редония!», в небе над лагерем расцветали разноцветные брызги праздничных огней салюта. Еще час — и праздник пора будет прекращать. Завтра предстоит тяжелая битва, и воины должны выспаться. Мысли Короля вновь потянулись за десятки миль к самому сердцу Редонии, столице Арзанне, где на берегу моря, на мощной скале возвышался могучий Королевский Замок, полностью построенный из белого галтанийского гранита. Немыслимая стоимость замка, возведенного еще прапрадедом королевского прапрадеда, служила лучшим доказательством богатства властителей Редонии, а власть и силу денег не станет оспаривать даже самый невежественный из к'Зирдов. И пусть Редония славилась не бойцами, а купцами, могущество несметных богатств ее позволяло получить на службу лучшие наемные отряды Парна и самых опытных боевых магов. Никто не сможет запросто грозить самой богатой стране мира, ведь золото зачастую оказывалось сильнее мечей.

Однако есть то, что нельзя купить за деньги, — Милость Богов. Поначалу судьба испытывала Короля: у него, властелина великой страны, не было наследника. Десять лет, десять бесконечно долгих лет Эдрионг молил Богов послать ему сына, но все напрасно. Боги не желали слушать его просьб, и серые глаза красавицы Ариллы с каждым годом все сильнее туманились, а смех звучал все реже. Не помогало ничего — ни молитвы, ни волшебство, ни алхимия. Советник Короля, старый маг Родбонг, наделенный Богами силой Синего ранга, посоветовал супругам посетить Великого Кэлорна, Белого Мага. Тот не жаловал богачей, пытавшихся заявиться к его порогу посредством магических порталов, к тому же его благосклонность предстояло еще заслужить. Эдрионг с женой верхом пересек половину Эфрикка, добрался до Авлии и не пожалел золота на поистине роскошные подарки, но Кэлорн даров не принял. Он не взял ни медяка, но чету монархов осмотрел. Великий Белый Маг долго творил над ними чары и в конце концов заявил, что ничем не может помочь. Им просто не требовалась никакая помощь, оба супруга оказались совершенно здоровы. «Надежда — вот ваше снадобье, — сказал он тогда. — Боги испытывают вас и вашу любовь, и если редчайший союз ваш выдержит испытанье, то милость Богов последует». С тем и отпустил их Белый Маг.

Эдрионг закрыл глаза. То было правдой. Их брак совершился по любви, наверное, единственный из всех монарших браков на Парне за последнюю пару веков. Всемогущий правитель самой богатой страны мог себе позволить наплевать на каноны и традиции. И позволил. Король взял в жены девушку из бедного, почти неизвестного дворянского рода, имевшего скудный клочок земли в приграничной провинции. В тот давний год шла жестокая война с к'Зирдами, в очередной раз расплодившимися донельзя. Им снова стало тесно в пустыне, и орды змеиных языков хлынули на земли Сабии, Редонии и Нимии. Людские Королевства организовали союз и дали песочникам достойный отпор. В решающей битве принимал участие даже Родбонг. Старик уже тогда с трудом передвигал ноги, но мощь его потрясла не только врагов. Множество пленных было захвачено в тот день, работорговцы нажили неплохие капиталы. Возвращаясь с победой, армия Редонии проходила мимо скромной дворянской усадьбы, и Король въехал во двор, желая испить свежей ключевой воды. Запотевший кувшин из простого стекла ему вынесла восхитительно красивая девушка с огромными глазами и водопадом непокорных волос, обвивавших словно выточенную из кости вакрийского кашалота фигурку.

Свадьбу сыграли через месяц, к великому недовольству знатных дворянских родов. С тех пор их любовь постоянно подвергалась всяким испытаниям. И вот теперь Боги смилостивились над ним. Арилла родила ребенка. И не просто ребенка, а мальчика, Наследника Престола Редонии. Эдрионг не мог поверить в свое счастье с того самого дня, когда старый Родбонг заявил о том, что Арилла беременна первенцем. И все же он смутно боялся чего-то, тревожная тень в глубине души вызывала у Короля необъяснимое беспокойство. Но теперь счастливый день настал, и все тяготы и испытания остались позади. Завтрашняя битва несколько не занимала Короля, в своей победе он не сомневался. К

полудню с к'Зирдами будет покончено, а голова хана Кил Им Паха водружена на острие королевского штандарта. Эдрионг мысленно уже был в Арзанне, в роскошных палатах Белого Дворца.

— Ваше Величество, смиренно прошу Вас предоставить мне несколько минут для приватной беседы особой важности. — Голос Лорда Геордина вывел монарха из размышлений.

Король обернулся. Погруженный в свои мысли, он не заметил появления Канцлера. Тот стоял немного позади и терпеливо ждал ответа. Геордин был его правой рукой вот уже двенадцать лет и по праву пользовался доверием Его Величества. Лишь старый маг Родбонг с самого начала невзлюбил Геордина, как-то раз вскользь упомянув, что чувствует в душе Канцлера тень черную. Впрочем, старик чувствовал тень в душе каждого представителя древних дворянских родов, кроме, разве что, самого Короля. Это легко объяснялось происхождением старого мага, появившегося на свет в семье простолюдинов. Сто лет жизни так и не изменили его отношения к Благородным-По-Крови. Посему Его Величество предпочитал обходить скользкую тему и не замечать явной неприязни между двумя первыми лицами своего двора. К тому же Канцлер был незаменим в административных вопросах. Помимо сильного влияния, которое имел его род в кругах потомственного дворянства, Геордин проявил себя достаточно умелым чиновником, и Его Величество прислушивался к его советам. Немало способствовало тому умение Канцлера подладиться под горячий нрав Короля, и в отличие от других придворных он крайне редко вызывал недовольство монарха. Лишь раз Геордин едва не подвергся суровой опале, осмелившись выразить возмущение выбором Короля, когда тот пренебрег сестрой Канцлера, которую все столичное дворянство считало первой претенденткой на трон Королевы, и предпочел взять в супруги Арилли. Эдрионг, сделав поблажку на родственные чувства, смилостивился тогда над провинившимся. И не ошибся: за минувшие десять лет Геордин больше ни разу не подвел своего повелителя.

— Отчего же Лорд Канцлер сообщает мне о столь важной беседе по прошествии двух часов беззаботного праздника? — улыбнулся Король. — И что может быть важнее той вести, которую ты уже принес мне, друг мой?

— И все же я смиренно настаиваю на уединении, — уклончиво ответил Геордин. — Этот разговор не для посторонних ушей, мой Король, более откладывать его нельзя, сейчас самое время.

— Что ж, будь по-твоему, — нахмурился монарх. — Мы можем пройти в мой шатер. Охранное заклятье не даст недругам ни единой возможности услышать наши слова. — Король кивнул телохранителям и направился вниз с холма.

Перед входом в шатер монарх отдал приказ охране не впускать никого вплоть до особого на то разрешения и жестом указал Канцлеру на полог.

— Мы одни, Геордин, — сказал Король, как только оба оказались внутри. — Так что же ты хочешь сообщить?

Канцлер засунул руку в отворот плаща и осторожно достал необычной формы ножны темно-зеленого цвета длиной почти в локоть, из которых высовывалась черная рукоять.

— Вот, Ваше Величество. — Геордин медленно извлек из ножен странный клинок. — Это попало ко мне в руки вчера. — Канцлер сжал рукоять необычного ножа, и его клинок загорелся ровным холодным светом, словно превратившись из металла в хрусталь, озаренный изнутри.

Король присмотрелся. На его лице отразилось удивление, сразу же сменившееся тревогой.

— Это же... — Его Величество подошел поближе к Канцлеру и разглядывал загадочный клинок почти в упор. — Клянусь Олдисом Покровителем, это Проклятый Клинок Некроса!

Король дотронулся до висящего на груди охранного амулета. Тот бездействовал. А ведь его изготовил сам Родбонг, великий Синий Маг!

— Именно так, мой Король, — подтвердил Канцлер. — Некромантию некрмосов способна остановить только магия Эльфов. Наши маги тут не помогут. Они даже не почувствуют ее приближения.

Король помрачнел.

— Проклятый Клинок в Редонии. Это не просто тревожное известие. Как артефакт некромантов оказался в наших землях? Это может обернуться большой бедой. Надо срочно предупредить Родбонга,

пусть свяжется с Эльсириоллом. Если в королевство явился некрмос, нельзя терять ни мгновения, иначе будет поздно! Почему ты не сказал о Клинке раньше? И откуда он у тебя?!

Канцлер покачал головой:

— Мы не сможем сообщить ни Родбонгу, ни Эльфам. Вы абсолютно правы, Ваше Величество, уже поздно.

— Что ты хочешь этим сказать?! Объяснись, сейчас не время для загадок! — вскипел Эдрионг.

— Все просто. Некромос сам дал мне его. — Геордин ощерился и без замаха коротким ударом вонзил светящееся лезвие Королю в сердце.

Проклятый Клинок прошел через зачарованные доспехи, словно сквозь тонкий пергамент. Король вздрогнул, глаза его расширились, и он медленно рухнул наземь. Охранный амулет могучего мага так и не пробудился.

Канцлер ослабил хватку на рукояти, и светящееся лезвие, мгновенно впитавшее кровь, погасло, вновь обратившись в черный металл. Геордин убрал Проклятый Клинок в ножны и спрятал в складках плаща. Некромос не обманул. Магия Родбонга оказалась бессильна. А ведь он Синий Маг! Это означало, что Геордин сделал верную ставку. С таким союзником он станет непобедимым. Скоро, очень скоро трон будет его! Пришел конец унижению и раболепству, теперь он будет править Редонией! Пора положить начало новой династии великих королей. По-настоящему великих! Но пока необходимо закончить начатое.

Канцлер вышел из королевского шатра и знаком подозвал начальника королевских телохранителей.

— Его Величество строжайше повелевает никому не беспокоить его в монарших думах. Вы поняли, граф? Никому не входить и никого не впускать до тех пор, пока Король сам не отменит свой приказ.

Офицер молча отсалютовал и вернулся на свое место. Подобные указания от Короля он получал почти ежедневно.

Канцлер надвинул шляпу поглубже на глаза и пошел прочь, направляясь к палаткам гвардии. Палатку магов Геордин нашел сразу. В столице он лично занимался их экипировкой для секретной миссии, поэтому узнать походное жилище переодетых волшебников труда не составило. Как и предписывалось, все маги были внутри и без крайней необходимости на улицу не выходили. Канцлер подошел к палатке с неосвещенной стороны и прислушался. Изнутри доносились голоса, слышался смех, лилась негромкая музыка. Геордин достал из походной поясной сумки небольшой шарообразный предмет и посмотрел на него. Слеза Некроса холодной мертвенной тяжестью давила на ладонь. На буро-зеленой поверхности гладкого шара, размерами подобного апельсину, тускло отражались всполохи праздничного фейерверка. Еще один подарок некрмоса. Канцлер почувствовал, как им овладевает липкий страх. Пора действовать, пока он не разросся в ужас. В ушах снова завибрировал зловещий присвистывающий голос некрманта. Вряд ли Геордин, опасаясь проклятия великих Богов, решился бы на такое дело, но некрмос обещал помощь и слово свое до сих пор держал. Канцлер понял, что его самообладание на пределе, и собрал волю в кулак. Он дрожащим пальцем надавил на небольшой мутный кристалл, одиноко выпирающий из шара едва на треть пальца, и утопил его внутрь. После этого Геордин постарался как можно более незаметно приподнять тяжелую стенку походной палатки магов и судорожным движением катнул Слезу Некроса внутрь. Последние остатки храбрости покинули Канцлера, и он побежал в ночную тьму, спотыкаясь о палаточные колья и растянутые веревки и не обращая внимания на окрики часовых. Выскочив из освещенного лагеря, Геордин остановился и попытался перевести дух, восстанавливая самообладание. К нему уже спешили сразу несколько караульных. Но объясняться Канцлеру не пришлось. Внезапно со стороны палаток гвардейцев ударил ослепительно яркий свет, и раздался чудовищный грохот. Геордин упал на землю, сжимаясь в комок. На месте вспышки клубилось темно-оранжевое облако почти жидкого огня некрмантов, контрастируя с праздничными огоньками вспыхивающего в ночном небе фейерверка. Канцлер внимательно осмотрелся. Про него забыли, все бросились к месту пожара. Вот и отлично. Звон в ушах утих, сменившись тихим шорохом. Шорох постепенно нарастал, переходя в шуршащий свист, доносившийся с неба сразу отовсюду. Пора воспользоваться третьим и последним подарком некрманта. Геордин нащупал висящий на поясном ремне холодный, словно кожа окоченевшего трупа, артефакт и сжал его рукой. В следующее мгновение лежащая на земле фигура

Канцлера исчезла. А еще через несколько ударов сердца шуршащий с небес свист обернулся необъятной тучей стрел, низвергнувшихся на лагерь. Десятки тысяч стрел сыпались нескончаемым смертельным дождем. Отовсюду слышались стоны умирающих, крики раненых, команды начальников, пытавшихся собрать своих людей, но было уже поздно. Из ночной темноты со стороны пустыни доносился топот тысяч лошадиных лап, а с тыла на лагерь хлынул бесконечный поток низкорослых воинов с кривыми саблями и маленькими круглыми щитами. Остатки королевского войска приняли свой последний бой, и между повозок и палаток закипела жестокая битва.

Невидимый для окружающих Канцлер поднялся с земли и торопливо побежал прочь от гибнущего лагеря, стараясь не попадаться под ноги бегущим навстречу к'Зирдским воинам. Время от времени кто-то из них с разбегу ударялся в твердую пустоту и в ужасе кричал, вызывая гогот товарищей. В конце концов Геордин оказался на безопасном расстоянии. Отсюда уже не было слышно звуков сражения. Канцлер прошел еще милю. Здесь, возле чахлого куста, он на пути в королевский лагерь оставил привязанного коня. Конь испуганно шарахнулся в сторону, увидев, как из пустоты прямо перед ним появилась человеческая фигура, но учуял хозяина и успокоился. Геордин отвязал коня и вскочил в седло. Надо скорее возвращаться в Арзанну, где его ожидает последнее препятствие на пути к трону. Он подъехал к условленному месту и поднял взгляд к небу, сверяя время со звездами. Уже скоро. В назначенный час в ночном воздухе тусклым мертвенно-бледным светом вспыхнул портал. Канцлер поежился. Говорят, что портал некромантов может в качестве платы за перемещение забрать душу путешественника. Никто не знал, правда ли это, поэтому Геордин решил въехать в портал верхом. В случае чего, так шансов больше... Он глубоко вздохнул и, сам того не заметив, задержал дыхание от страха. Канцлер стегнул скакуна поводьями, и тот, мягко присев на могучих лапах, резким прыжком нырнул в холодный огонь портала.

Башня старого мага держалась второй час, всякий раз отбрасывая нападающих то кривыми разрядами молний, свирепо бьющими из-под самой вершины точно в центр штурмующих отрядов, то волнами пламени, низвергавшимися на их головы прямо с небес. Изменники потеряли уже больше трех тысяч воинов, но упорно лезли и лезли на штурм, словно подгоняемые чем-то гораздо более серьезным, чем просто страх перед смертью.

Седой, как лунь, согбенный одиннадцатью десятками прожитых лет бородатый старец стоял на верхней площадке башни в центре светящейся синим пентаграммы и тяжело опирался на резной посох. Врывавшиеся в раскрытые стрельчатые окна сквозняки разведали длинную бороду и сдували бисеринки пота, покрывавшего морщинистый лоб. Нападающие пошли на очередной штурм сразу с трех сторон. С четвертой была пропасть, иначе атаки следовали бы и оттуда. То, как быстро десять тысяч воинов оказались сосредоточены недалеко от башни, лишний раз доказывало, что в заговоре участвовала высшая дворянская аристократия Редонии, а сам подлый план тщательно подготавливался многие месяцы. Родбонг зашептал слова заклятия, и пентаграмма начала усиливать свое свечение. Бормотание старика становилось все громче и быстрее, его плечи распрямились, и на какое-то мгновение старческая фигура выпрямилась, словно увеличившись в росте. Свечение пентаграммы стало подобно полуденному солнцу, и с последним словом заклинания магический пятиугольник ослепительно вспыхнул. Страшный треск раздался в небесах, и на напирющие толпы изменников посыпались огромные глыбы. Каменный град накрыл первые волны нападающих. Снаружи слышались крики боли и ужаса, не попавшие под удар солдаты в панике отступали. Старый маг пошатнулся, ноги его подкосились, и он едва не рухнул наземь, грузно навалившись на посох. Перед глазами плыли черные круги, тело стало как будто ватным, во рту явственно ощущался соленый привкус. Пентаграмма на полу потухла. Родбонг с трудом перевел дух. Сил практически не осталось. На второй Камнепад его уже не хватит. Седой маг доживал свои последние месяцы, и хотя мощный ум все еще был ясен, дряхлое тело уже давно почти не служило ему. Старый волшебник зашелся в судорожном кашле и сплюнул на пол сгусток крови.

— Милорд, что с Вами? — Забившаяся в дальний угол башни перепуганная босая женщина в ночной тунике прижимала к груди новорожденного младенца. Малыш захныкал, и мать поспешно поднесла ребенка к груди. Крохотный ротик нашел материнский сосок, и дитя успокоилось.

Старый Родбонг успел спасти Королеву и Принца в последнюю секунду. Как только возмущения потоков магической силы принесли ему весть об одновременной гибели всех пятерых его учеников, старик понял: случилось нечто чудовищное. Не найти в мире Людей такой силы, которая смогла бы в одно мгновение уничтожить пятерых боевых магов. Но ему не дали времени даже подумать над этим. Тут же тысячи воинов, неизвестно откуда взявшиеся у подножия его скалы, пошли на штурм башни. Родбонг только и успел, что открыть портал в опочивальню Короля. Хвала Богам, телохранители Королевы ценой своих жизней задержали изменников, а Арилла сразу поняла, что произошла катастрофа, и схватила младенца на руки. Когда она вбегала в портал, дверь королевской спальни вылетела под тяжелыми ударами, и в помещение ворвались вооруженные люди. Едва Королева с Принцем на руках оказалась в башне, Родбонг занялся отражением атак, бесконечно следовавших одна за другой. За два часа помощь так и не появилась. Теперь уже ясно, что ее не будет. Снизу донесся боевой клич. Войска изменников вновь пошли на штурм. Старик облизнул сухим языком потрескавшиеся губы.

— Арилла, девочка моя... — Слова давались ему с трудом, силы были на исходе, дымящиеся черты пентаграммы едва тлели. — Подойди... ко мне...

Королева, прижимая к груди Принца, поспешно приблизилась к старому магу.

— Я не могу больше сдерживать... их... — В горле у него хрипело, речь прерывалась. — Мы неждемся помощи... если бы она была, то уже подросла бы...

Арилла испуганно вскрикнула и побледнела.

— Что же теперь будет... — тихо выдохнула она.

— Ты должна бежать... спасти дитя... — Старый маг скривился от боли. — Я открою портал в Эльсириолл... доберись до Элеарэбила... Князь Элефендил примет тебя... расскажи ему все... я чувствую присутствие некромантии... он где-то близко... очень близко...

— А как же вы, Милорд? — Глаза Королевы расширились от ужаса.

— Невозможно одновременно поддерживать портал и творить боевые чары... — прохрипел Родбонг и вновь закашлялся. — Да и ждать больше нечего...

Королева тихо заплакала, и слезы покатались по ее щекам.

— Ты должна... спасти сына, девочка моя... я чувствую... в нем великую волшебную силу... великую... — Старик с трудом оторвал руку от посоха и достал из складок мантии светящийся фиолетовым светом кристалл. — Вот... на всякий случай... — Он поднес кристалл к голове младенца и сжал кулак.

Фиолетовые грани неожиданно легко рассыпались в сверкающую пыль. Пыль осыпалась на нежную кожу и сразу впиталась, оставив на голове сложный точечный рисунок.

— Это... эльфийский артефакт... заблокирует всякую магию... чтобы никто не смог почувствовать силу младенца... или выследить вас... если попытаются послать погоню... Элефендил потом снимет заклятье... иди... они уже рядом...

Старый маг хрипло вдохнул и забормотал заклинания. Лестница загудела от грохота шагов. Королева крепче прижала к груди младенца и подбежала к неактивной арке портала, чтобы сэкономить пару мгновений.

Дверь на башенную площадку, защищенная мощнейшим сторожевым тотемом, вздулась пузырем и в мгновение ока испарилась, словно капля воды, упавшая на раскаленный солнцем камень. В дверном проеме показался человек, с ног до головы закутанный в черный плащ. Просторный капюшон полностью скрывал его лицо, подрагивая в такт шагам — движения человека были странно дергающимися, словно для того, чтобы переставлять ноги, ему приходилось затрачивать немалые усилия. Вслед за ним на площадку вбежал Канцлер Геордин, сопровождаемый солдатами в доспехах наемников. В этот момент арка портала вспыхнула, и Арилла метнулась в синее свечение. Фигура в плаще подняла трясущуюся руку, и из широкого рукава показался черный боевой жезл. Королева успела скрыться в свечении за ничтожную долю мгновения до того, как в арку портала ударил магический пульсар. Арка подпрыгнула, и свечение портала стало дрожать, то затухая, то усиливаясь.

— Геордин, жалкий ползучий гад, недостойный к'Зирдских испражнений! — прохрипел Родбонг, и Канцлер похолодел. Даже изможденный Синий маг внушал страх. — Я знал, что увижу именно тебя!

Запомни, ничтожество, ты будешь проклят навеки! Ты и все твои сподвижники! — Старец зашелся в кашле, сплевывая кровавую слюну. — А ты, гнойное отродье Смерти, проклятое Богами! — Старый маг бросил горящий ненавистью взгляд на некромоса. — Я давно почуял тебя. — Он упал на колени, обессилев. — Я заберу тебя вместе с собой в могилу!

Старец непослушными руками неловко направил на некроманта тяжелый посох и выкрикнул короткую фразу. Хрустальное навершие посоха расколосось, и в закутанную в плащ фигуру ударил фиолетовый луч. Некромант мгновенно окутался матовым пузырем, и луч бесследно растворился в полупрозрачной сфере. Некромос тихо рассмеялся свистящим смехом.

— Глупецц, — донеслось из-под черного капюшона. — Ты надеялссся на магию Эльфоввв? — При звуках свистящего шепота наемники затаили дыхание от ужаса. Воины побледнели, кто-то в непроизвольном страхе отступил назад. — Не таккк проссто, стариккк. Они ссильны чисслом, одиннн единссственный высстрел ничччто для насс!

Боевой жезл в поддрагивающей руке нацелился на старика и плюнул бледным огнем. Тело мага с негромким треском разорвало в клочья, сгустки крови заляпали башню. В толпе воинов послышался шепот молитв.

— Кккороль, есссли ты хочешшшь носиттть ссвой новый титттул по ппправу, тттебе ссстоит закончиттть нашшше маленькое предприятттие, — насмешливо изрек некрмос. — Порталл сскоро погасснет.

Геордин вышел из оцепенения и обернулся к наемникам.

— Вперед! — Он простер клинок к порталу. — Найдите и убейте их! — Он достал из поясной сумки цепочку с висющим на ней серебряным диском. — Это поисковый амулет, настроенный на нее и ребенка! С ним вы найдете ее без труда, она не могла далеко уйти!

С этими словами новый Король швырнул цепочку в трепещущий свет портала. Никто из воинов не двинулся с места.

— Ну же! Я за что плачу вам, трусливые псы?! — Наемники не шевелились. Геордин побагровел от ярости: — Пятьдесят тобран золота тому, кто принесет мне головы Ариллы и ее выродка!

Щедрый посул вывел наемников из ступора. Почти два десятка человек ринулись в портал, отталкивая друг друга. Последний из них уже наполовину погрузился в пульсирующее синее сияние, как вдруг портал погас. Дико крича и судорожно дергая оставшейся рукой, половина солдата упала на пол, исторгая из себя потоки крови.

Некрмос зашелся негромким свистяще кашляющим смехом, зловеще раскатившимся под заляпантыми багровыми пятнами сводами башни.

— Не успел...

Мощные широкие лапы коней-тяжеловесов неслышно ступали по жесткой густой траве, покрытой серебряными жемчужинами свежей росы. Непокорная растительность немедленно расправляла свои короткие гибкие стебли, не оставляя на себе никаких следов за исключением сбитых водяных капель. До восхода оставалось совсем немного, и в прохладной свежести предутреннего воздуха уже разливался слабый свет готовящегося взойти солнца. Бескрайнее зеленое море весенней степи скоро очнется от сна. Взмоют в небо схоронившиеся на ночь птицы, весело застрекочут насекомые, деловито засуетятся повылазившие из нор грызуны, продолжат свой кочевой путь тучные стада травоядных, выйдут на утреннюю охоту свирепые хищники.

Пора возвращаться домой, время охоты на щиторога заканчивалось одновременно с отступлением темноты. Второго зверя уже не найти, щитороги подслеповаты лишь ночью, даже при скудном освещении их зрение настолько остро, что подойти к ним ближе чем на один быстрый перебег не удастся. Сегодняшняя охота и без того удачна. Едущий во главе небольшого охотничьего отряда могучий воин поистине невероятных размеров оглянулся. Кони шестерых его спутников доверху навьючены частями разрубленной на куски туши огромного зверя. Самец щиторога был настоящим великаном и вполне стоил двух. Из его лобной пластины выйдет отличный щит, который выдержит и мощный удар тяжелого топора, и боевое заклятье небольшой силы, — щитороги обладают иммунитетом к примитивной магии. Рыгдард Кровавый, да будет он вечно сильнейшим из Богов, послал громадного зверя Троргу в подарок к рождению сына. Жена вождя должна родить через час

после рассвета, и в том, что это будет именно сын, Трорг Дробящий Кулак не сомневался. Так сказал Гнурд Пронзительный Взгляд, а он сильный и мудрый шаман. Пожалуй, самый известный в южной части Ругодара.

Празднество обещает стать грандиозным. Будет зажарено мясо щиторога, откупорены бочки с лучшим вином, самые красивые женщины будут состязаться в Танце Обнаженного Тела, а самые умелые воины клана сойдутся в поединках До Третьей Крови, чтобы лишний раз продемонстрировать свою доблесть. Рождение сына вождя — это всегда верное свидетельство благосклонности Богов, лучший день для заключения брачных союзов. Много новых семей появится в клане к сегодняшнему вечеру, и к моменту совершеннолетия будущего вождя у него будет вдвое больше воинов, чем у его отца. Молодые воины уйдут в свой первый набег и храбростью докажут отцам и старцам, что будущее клана в надежных руках.

Легкий порыв ветра пришел с востока, и вождь одной рукой натянул поводья, останавливая коня. Трорг Дробящий Кулак несколько раз подряд коротко втянул носом воздух и внимательно всмотрелся вдаль. Один из воинов поравнялся с вождем и вопросительно посмотрел на могучего предводителя.

— Я чую магию, — негромко произнес вождь, не отрывая взгляда от светлеющего горизонта. — И свежую кровь. — Он указал рукой вдаль. — Где-то там воины Людей.

— Нам не справиться с боевым магом, — с сомнением сказал один из его спутников. — Нас слишком мало для этого.

— Тем почетнее будет схватка! — оскалился Трорг Дробящий Кулак, и его глаза засверкали жадой битвы. — Старцы сложат о ней легенду!

Воин в ответ зарычал от удовольствия и щелкнул мощными челюстями. В утренних сумерках тускло сверкнули острые клыки. Вождь развернул коня к отряду и произнес:

— Воинам на выючных лошадях следовать в стан. Пусть клан готовится к празднику! Отнесите нашим людям радостную весть: если мы не вернемся через два часа — пусть готовятся к войне! Остальным — расчехлить хрардары!

Воины зловеще заулыбались и потянули из седельных сумок обмотанное кожами оружие. Воин Орков никогда не расставался с боевым оружием. Даже на охоте, по-походному завернутый в кожу, к каждой седельной сумке был приторочен хрардар — страшный гибрид копья и тяжелого боевого обоюдоострого топора. Лишь наделенные огромной силой воины орков могли пользоваться этим всесокрушающим оружием огромной тяжести, подходившим как для конной атаки, так и для рукопашной схватки в любом строю. Огромные оркские воины с хрардарами в могучих руках сеяли ужас среди противника одним только своим устрашающим видом.

Спустя пять минут небольшой караван груженых лошадей легким шагом потянулся к клановому стану. Трорг Дробящий Кулак окинул взглядом своих бойцов. Легкие охотничьи кольчуги из прочных звериных костей, призванные максимально сохранить подвижность, конечно, не чета стальному боевому доспеху, зачарованному тотемами шаманов. Но воина Орков в бою берегут не волшебные пластины прочных доспехов. Его хранит милость Богов, а Рыгдарт Кровавый больше всего любит доблесть и храбрость детей своих. Трорг Дробящий Кулак почувствовал, как в крови закипает жаркий огонь сражения, и взмахнул рукой. Пятерка конных воинов разошлась широким клином и бесшумно устремилась навстречу врагу, ошетилившись жаждущими крови хрардарами.

Противник обнаружился быстро, менее чем через один долгий перебег. Два десятка человеческих солдат рассыпались по небольшому клочку степи и что-то сосредоточенно искали в траве. Посреди этой толпы, около утыканного стрелами обезглавленного трупа женщины стоял их командир. Он держал за длинные волосы отрубленную голову и грозно орал на своих подчиненных.

— Ищите, к'Зирдовы выродки! Она не могла далеко его спрятать! Он должен быть где-то здесь!

Воины орков появились из утренней полутьмы подобно призракам. Огромные всадники ураганом ворвались в центр человеческого отряда, на полном скаку нанизывая на копья растерявшихся врагов. Взметнулись с кровожадным свистом отточенные как бритва хрардары, и в воздухе разнесся свежий запах горячей крови. В считанные секунды человеческий отряд поредел наполовину. Остальные сгруппировались вокруг своего командира, выстроив небольшую стену из щитов, за которой несколько арбалетчиков спешно натягивали тетивы. Трорг Дробящий Кулак одним движением

спешился, лениво развернул хрардар плашмя и отбил арбалетный болт. Оставшийся без седока конь почувствовал свободу и, радостно зашипев, схватил зубами за горло лежащего рядом раненого человека. Раздался вопль, перешедший в довольное чавканье. Пятеро огромных оркских воинов окружили десяток побелевших от страха людей, плотно жмущихся друг к другу. Люди закрылись щитами и оцетинились мечами. Трорг Дробящий Кулак усмехнулся и молниеносно взмахнул хрардаром. Страшное оружие со зловещим свистом рассекло воздух, и один из щитоносцев упал, разрубленный пополам от головы до таза вместе со щитом. Орки одновременно бросились в атаку. Вождь легко отразил еще одну стрелу и длинным выпадом проткнул командира людей насквозь. Тот забился в конвульсиях, насаженный на копье хрардара, и захрипел, пустив изо рта густой поток темной крови. Трорг небрежно стряхнул тело с оружия и осмотрелся. Бой окончен. Его воины, тяжело дыша от возбуждения, горящими глазами рыскали вокруг в поисках противника, но более нигде живых врагов не обнаружили. Жесткая трава вокруг была залита кровью и усеяна человеческими трупами. Вождь довольно оскалил клыки. Славный был бой. Жаль, что такой короткий. Много трофеев, купцы клана получают за них неплохую цену, и богатство клана прирастет. Это хорошо. Это значит, что клан благоденствует, а Трорг Дробящий Кулак — достойный Вождь. Тем временем воины приступили к сбору трофеев, и Трорг пошел к своему коню. Надо достать цветочное масло и специальный порошок из растертого в пыль черного сланца, чтобы почистить свое оружие. Клинок уже наполнился кровью, и необходимо стереть остатки, иначе от жадности оружейная сталь начнет ржаветь.

В наступившей после боя тишине раздался негромкий лошадиный крик. Вождь обернулся. Один из коней опустил морду в траву, к чему-то принюхиваясь. Он поднял голову, посмотрел в сторону орков и снова издал короткий призывный крик. Трорг Дробящий Кулак перехватил хрардар поудобнее и направился к скакуну. У лап коня в густой траве лежал небольшой тряпичный сверток, из которого высовывалась крохотная голова человеческого детеныша. Младенец был совсем маленьким, едва ли пару дней от роду. Он лежал в зарослях невысоких стеблей и с любопытством разглядывал огромную зубастую конскую морду, принюхивающуюся к нему на расстоянии в полклыка. Вождь протянул широченную, словно лопата, ладонь и одной рукой поднял ребенка. Интересный подарок послал ему Рыгдард Кровавый. Что бы это значило? Тут необходим совет Гнурда Пронзительного Взгляда. Намеки Богов — по шаманской части, это материи тонкие, и ошибок здесь лучше не допускать. Трорг Дробящий Кулак засунул человеческого младенца в седельную сумку, и маленький победоносный отряд направился к стану клана.

Часовые дальнего караульного разъезда молча отслютовали вождю и тотчас снова уставились вдаль, никак не отреагировав на нагруженных трофеями и головами врагов коней. Это было, по меньшей мере, странно. Десять минут спустя ближний разъезд отреагировал на его появление точно так же. Трорг Дробящий Кулак насторожился. Что-то не так. Он хлестнул поводьями коня и устремился к стану. Поселок был забит молчаливыми орками. Женщины в походных одеждах, воины в полных доспехах с боевым оружием, насупившиеся дети. Похоже, весь клан собрался на улице целиком, даже немощные старцы, бережно поддерживаемые подростками, вместе с остальными стояли вдоль центральной дороги. Вождь ехал к главной площади, сопровождаемый тысячами глаз. Клан молчал, на каменных лицах не было никакого выражения. Ничто не говорило о празднике, который должен уже начинаться. В полной тишине сопровождаемый орками вождь достиг площади. Окруженная плотной толпой, она была пуста. Ни блюд с дымящимся мясом, ни бочек с вином, ни танцующих женщин... Только одиноко стоящий в центре Гнурд Пронзительный Взгляд в ритуальных одеждах. Трорг Дробящий Кулак бросил взгляд на свой дом, у входа в который в черных облачениях стояли десять лучших девушек клана, и все понял. Шаман клана сделал шаг в сторону вождя, но, прежде чем он заговорил, Трорг уже знал, что именно услышит. В груди его медленно расплзалась ледяная пустота.

— Великий вождь! — сильным голосом начал шаман. — Твой ребенок родился мертвым. — Каждым словом он как будто заколачивал в душу Трорга огромный гвоздь. — Весь храбрый клан твой содрогнулся от горя. Твоя верная жена ожидает твоего возвращения, чтобы произвести ритуальное самоубийство и кровью смыть проклятие Богов. После этого ты должен будешь выбрать себе новую жену из лучших девушек клана. Так велит Закон, данный нам Богами.

Едва его слова затихли, как стоящие у дома вождя девушки в черных одеждах распахнули входные двери и на улицу медленно вышла жена вождя. Лицо ее почернело от горя, глаза опухли от слез. Рождение мертвого дитя было смертельным ударом для несчастной женщины. Она навлекла проклятье Богов на весь клан и не могла теперь смотреть в глаза оркам. Глядя под ноги, женщина нетвердым шагом подошла к коню мужа и, еще ниже склонив голову, бесцветным голосом произнесла ритуальную фразу:

— Любимый муж мой, я, верная жена твоя, прошу тебя: дай мне с любовью твоей клинок свой, чтобы могла я смыть проклятие страшное, мною на клан навлеченное. Пусть Боги простят меня и вернут клану милость свою!

Трорг Дробящий Кулак, словно оказавшись в густом тумане, слышал слова жены, доносящиеся откуда-то издалека, будто и не к нему вовсе была обращена ритуальная речь. Могучий воин отказывался верить в случившийся кошмар. Это неправильно. Нечестно. Этого просто не должно было, не могло быть. Наверное, он получил сильный удар в бою с людьми и находится без сознания, а все вокруг него — лишь бред поврежденного рассудка. Скоро воины омоют его водой и смажут рану лечебным снадобьем, тогда он придет в сознание и страшный кошмар рассеется. Но секунды шли, а чудовищный кошмар не отступал. И тысячи орков смотрели на него, ожидая его решения. Проклятие должно быть снято, иначе ни одна женщина клана больше не сможет принести живого ребенка. Иначе клан обречен на вымирание. Иначе Боги не простят. В кланах Орков дети рождаются не так часто, как в племенах людей или в несметных ордах плодящихся с немыслимой скоростью к'Зирдов. В звенящей тишине Трорг Дробящий Кулак медленно извлек из ножен боевой кинжал и замер. Ответные слова ритуальной фразы отказывались сползать с языка, и он ничего не мог с этим поделать. Его жена, словно зачарованная заклятьем, не сводила взгляда с тусклой стали клинка, и весь клан, казалось, перестал дышать.

Мертвая тишина разорвалась жалобным плачем ребенка, глухо донесшимся из седельной сумки. Жена Трорга вздрогнула, словно от удара кнутом. Гнурд Пронзительный Взгляд изумленно воззрился на вождя, непроизвольно сделав к нему несколько шагов.

— Что это? — спросил шаман.

— Человеческий ребенок, — ответил вождь, не особо понимая происходящее. — В степи невесть откуда открылся портал. Отряд человеческих солдат преследовал человеческую женщину. Они убили ее и искали младенца. Мы перебили всех, и я привез дитя с собой, — монотонно доложил Трорг Дробящий Кулак и машинально приказал жене:

— Достань.

Жена открыла седельную сумку и осторожно вытащила плачущего ребенка. Над толпой орков пронесся вздох. Младенец, почувствовав нежные руки, неожиданно замолчал. Шаман подошел вплотную к женщине и посмотрел на младенца.

— Боги хотят, чтобы мы принесли им в жертву человеческое дитя! — заявил Гнурд Пронзительный Взгляд и достал ритуальный нож. — Женщина, протяни его под жертвенный нож! — торжественно приказал он.

Жена вождя медленно поднесла на вытянутых руках ребенка к лицу шамана. Тот плавно перехватил кривой нож двумя руками и занес его над горлом ребенка. Младенец молчал. Жертвенный клинок качнулся вниз и замер. Мгновение Гнурд Пронзительный Взгляд смотрел на дитя, потом быстро убрал нож и выхватил младенца из рук женщины. Шаман торопливо размотал промокшие пеленки и поднес ребенка к глазам, медленно и тщательно разглядывая странный точечный рисунок на крохотной голове. Без пеленок младенцу стало холодно, и он снова заплакал. Гнурд прошептал простенькое заклятье, и ребенок успокоился, почувствовав тепло. Шаман достал из мешочка на поясе небольшую горсть какого-то порошка, что-то пробормотал и швырнул его на младенца. Порошок вспыхнул зеленым паром и исчез. Гнурд Пронзительный Взгляд поднял голову и обратился к Троргу:

— Великий вождь! Расскажи подробно, как нашел ты это дитя?

Вождь, все еще сжимая в руке кинжал, ответил, удивленно глядя на своего шамана:

— Он лежал в траве в десяти размахмах от трупа матери, убитой человеческими солдатами. Я подобрал его после боя, его учуял конь. Даже удивительно, как лошади не затоптали его в сражении, мы ворвались в отряд людей прямо через то место...

— Так слушайте же, гордые Орки! — громко провозгласил шаман торжественным голосом. — Великий Бог Войны, Рыгдард Кровавый, сильнейший из Богов всех, послал нам этого ребенка! Я чувствую в нем сильную магию! Намного сильнее, чем магия любого шамана! Люди поняли это и наложили на него заклятье, запрещающее ему пользоваться своей магией! Но сила, которую даровал ему Великий Рыгдард Кровавый, настолько велика, что заклятье не смогло побороть ее полностью! И тогда они захотели убить ребенка! Но великий Рыгдард послал ему во спасение доблестного Трорга, достойнейшего вождя самого храброго из храбрейших кланов Орков! Ребенок был ниспослан в тот самый час, когда Мрарда родила мертвого младенца! Ты, великий вождь Трорг Дробящий Кулак, и ты, Мрарда, верная жена достойного вождя, должны будете воспитать его как своего собственного! Такова воля Рыгдарда Кровавого! Если этот мальчик вырастет могучим воином, клан Дробящего Кулака станет самым великим и прославится в веках! Такова воля Богов!

Шаман передал ребенка жене вождя и заставил ее высоко поднять малыша над головой.

— Смотрите же, о храбрые Орки! — провозгласил он и начал читать заклинание.

Гнурд Пронзительный Взгляд доставал поочередно из множества висевших на поясе мешочков различные порошки и бросал их на вторую ладонь, которую он держал подобно блюду. Заклинание не получалось. Но шаман не сдавался. Он был магом Желтого ранга, обладая самым высоким из доступных расе Орков уровнем силы, но ее едва хватало для того, что он задумал. Гнурд взмок, словно провел сутки под проливным дождем, его мешочки опорожнились почти полностью, но он все колдовал и колдовал, настойчиво повторяя слова одного и того же заклинания. Клан молча не сводил с него глаз. Наконец двадцать седьмая попытка увенчалась успехом, и в ладони шамана ярко вспыхнул Боевой Пульсар, сгусток клубящегося огня, способный легко прожечь насквозь полностью закованного в тяжелую броню рыцаря. Стоящие ближе всех к шаману орки инстинктивно отшатнулись. Если Гнурд, упаси Великие Боги, уронит этот огненный шар в такой толпе, погибнет множество народа.

— Смотрите же, о храбрые Орки! — устало повторил Гнурд Пронзительный Взгляд. — Это дар Рыгдарда Кровавого своим любимым детям!

Он поднял руку с Боевым Пульсаром и положил раскаленный огненный шар на животик младенца. Дружный выдох изумления пронесся над толпой ошеломленных орков. Сгусток огня упал на детскую кожу и замер, кипя клубами пламени. Ребенок неуклюже дернул крохотными ручками и ухватился за бурлящий огнем шар. В тишине замершего поселка негромко зазвучал детский смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com